

02.02.2019г.
г. Борисов

Милая моя Оля!

Наконец-то я решила ответить на твоё письмо. Долго молчала, потому что твой вопрос: кто мой герой? - портокинул к размышлениям, не терпящим суеты.

Знаешь, я много думаю и пишу; нет, не назову я тебе конкретного человека. В каждом из нас собрано и зоркое, и тусклое, но всегда есть черта, которая, собственно, и определяет сущность любого человека. Так вот, благородство души человеческой - мой герой!

"Откуда это?" спросишь ты. А знаю, ещё с самого детства идеалом благородства для меня были мушкетёры. Да-да, те самые, из книжек Дюма! Не поверишь, но когда на уроке рисования учительница нам предложила нарисовать эскиз, то я изобразила что-то, связанное именно с мушкетёрами. Не помню подробностей, но две перекрещенные шпаги там точно были!

Я становилась старше, это увлечение затмили другие интересные события, происходившие в жизни. Это

ведь сошма знаем, как много привлекательного в современном мире. Но всё же есть особые места, которые сохраняют связь поколений, даже через века только им известным способом сближают людей. Мне посчастливилось жить именно в таком месте. Я тебе когда-то говорила, что в окрестностях моего родного Борисова происходила знаменитая переправа Наполеона во время Отечественной войны 1812 года. Бришевское стало местом сражения в дальнейшем XIX веке. Но именно здесь, на Бришях, как говорят местные жители, сейчас вспоминают о былом величии души человеческой. В наши дни война двусотлетней давности ассоциируется с таким возвышенным чувством, как благоурство. Можем, то и увидимся; такие несопоставимые понятия: война - благоурство. Поэтому я хочу пересказать тебе одну историю, услышанную мною не так давно. История эта о солдатах, которые в тяжёлом, страшном, даже трагическом моменте своей жизни не забыли, что они прежде всего люди, человек!

Поздней осенью 1812 года в госпиталь который находился при костёле в старой тапши горора, были доставлены два солдата - русский и француз. Их поместили в большой комнате, где находилось много страдальцев. Их объединило одно - боль от полученных ран. И совершенно не имело значения, даже было лишнее слышать к какой армии ты прикреплён, в каком полку служил, на каком языке разговариваешь, кто твой командир.

Француз, открыв впервые глаза после долгого беспомощства, увидел рядом с собой русского, которого, естественно, стали называть Иваном. Они поманили друг друга без слов, потому что разговаривали сердцем. Упрёков, обвинений в свой адрес француз не получил, к нему была только одна просьба из уст Ивана - жить. Француз был молод, а русский солдат пережил много сражений на своём веку. У русского были перебиты ноги, и доктор вынес неутешительный вердикт: нужна ампутация. Француз, когда Ивана уносили на операцию, стал метаться по кровати, кричать. Чтобы

его успокоить, русский солдат про-
пятил пуговицу от своего мундира
в знак того, что Господь с ним. Иван,
к сожалению, не вернулся.

Француз выжил. Выжили и сохранили
эту пуговицу как семейную реликвию,
которая перешла из поколения
в поколение. Перешла. Сейчас она
хранится в музее старого костёла
в моём Борисове. Дело в том, что
последний наследник не имел детей.
Тер оборвался, но, надеюсь, не забыт.

Наверное, у тебя меньше: ну и что тут такого? А ведь всё
дело в том, что французский солдат
остался жив лишь потому, что
русский солдат, сам раненый, на-
тащил на себе француза, который
был без памяти, с ним боя. И когда
их нашли, уже обоим без сознания,
то поняли: русский жив, а вот
француз вроде бы нет. Стали пере-
носить на подводу раненого рус-
ского, но поняли, что забирать нуж-
но обоим. Потому что из всех
сил, просто намертво прижались
к себе русский солдат раненого
французского лейтенанта.

Вот оно — величие и благородство
в своей полноте и силе!

К сожалению, мы так и не узнаем, действительно имени русского солдата, которому ты француз састо быи без сознания и называи его всемирно признано — Иван.

А вот как звали француза, мы знаем из его письма к собственному сыну. Француза звали Поль-Анри де Клеман.

Вот поэтому-то, моя хорошая, я не могу назвать тебе имени моего человека-героя. А вот чувство-герой для меня — это благодарность!

И я думаю, что Герой любого времени, карьера — Благодарность!

Целую тебя.

Любящая Софья